М. И. ДАВЫДОВ, Ю. М. ЭСКИН***

КОРПУС АВТОГРАФОВ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКОГО

В статье предпринята первая в историографии попытка комплексного изучения известных авторам 29 подлинных автографов князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Они условно разделены на четыре группы в зависимости от видовой принадлежности документов, в составе которых отложились (распоряжения от имени руководства Второго и соединенного ополчений, грамоты избирательного Земского собора 1613 г., делопроизводственные материалы правительственных учреждений, частные акты). Также в работе представлена общая характеристика индивидуальных особенностей почерка князя; присущие же его записям множественные орфографические и грамматические ошибки рассматриваются как проявления дисграфии – специфического расстройства навыков письма.

Дополнительно для целого ряда источников уточнены датировки и обстоятельства создания. Особое внимание авторы уделили сопутствующим, но при этом не менее важным в контексте исследования вопросам: атрибуции руке Пожарского двух «анонимных» автографов и определению двух грамот, доселе считающихся подлинными, в качестве фальсификаций XIX в.

Сами автографы представлены в Приложении к работе. Помимо собственно транскрипции, там приведена сводная информация об их местонахождении в настоящее время и имеющихся воспроизведениях (в виде фотографических изображений, факсимиле и прорисей) в печатных изданиях и сети Интернет.

Ключевые слова: князь Дмитрий Михайлович Пожарский, палеография, дипломатика, историческое почерковедение, автографы, обычное письмо, фальсификация документов, Н. Г. Головин, дисграфия.

Поступила в редакцию: 30.04.2026
Принята к печати: 31.08.2026

DOI: 10.7868/S0130086526040043

* **Давыдов Матвей Ильич** – кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (г. Владимир). E-mail: email.mi-davydov@yandex.ru; ORCID 0000-0002-4596-2559.

Davydov Matvei Ilyich – PhD in History, Head of Research Department, Vladimir and Suzdal State Museum (Vladimir). E-mail: email.mi-davydov@yandex.ru; ORCID 0000-0002-4596-2559.

** **Эскин Юрий Моисеевич** – заместитель директора, главный хранитель Российского государственного архива древних актов (г. Москва). E-mail: eskin.um@yandex.ru.

Eskin Yuri Moiseevich – Deputy Director, Chief Curator, Russian State Archives of Ancient Acts (Moscow). E-mail: eskin.um@yandex.ru.

© Давыдов М.И., Эскин Ю.М.

CORPUS OF PRINCE DMITRY MIKHAYLOVICH POZHARSKY'S AUTOGRAPHS

There are 29 known authentic autographs belonging to Prince Dmitry Mikhaylovich Pozharsky. They have never been studied as a whole till the present day, so our investigation is the first attempt to bridge that gap. We have split all the texts with the prince's autographs into four groups depending on document types, as follows: executive orders of the Second and United People's Militia, charters adopted by the Zemsky Sobor of 1613, papers of governmental institutions, private acts. Also, general description of common peculiarities of Pozharsky's handwriting is proposed; this includes, inter alia, an interpretation of numerous orthographic and grammatical errors, intrinsic to his autographs, as the symptoms of dysgraphia (specific spelling disorder).

Additionally, in the context of the study, we further clarified the date range and the circumstances of composition for a number of primary sources and paid special attention to concomitant, but no less important issues, namely: successful attribution of two "anonymous" autographs to Pozharsky and identification of the other two records, hitherto considered authentic, as the 19th-century forgeries.

The autographs are placed in the Annex to the present work. Each of them is viewed as a separate item and provided with the following key data: transcription, present location and its known reproductions (such as photos, facsimiles and tracings) in prints and in the Web.

Keywords: prince Dmitry Mikhaylovich Pozharsky, palaeography, diplomatics, historic handwriting, autographs, ordinary script, document forgery, N. G. Golovin, dysgraphia.

Авторы выражают признательность коллегам за помощь и ценные советы при подготовке настоящей работы: М. А. Быковой, А. Э. Солодилову, А. Е. Соседовой, П. В. Сухову (ГВСМЗ); А. А. Голубинскому, Л. В. Мошковой, Н. В. Пращикину (РГАДА); Н. В. Башнину, А. В. Сиренову (СПбИИ РАН); А. Л. Грязнову (НП «НИЦ „Древности“», г. Вологда); А. Л. Лифшицу (МГУ); Б. Н. Морозову (ИСл РАН); С. П. Орленко (ММК); И. А. Полякову (РНБ); А. И. Смирнову (Кирилло-Белозерский музей-заповедник); Е. В. Шапиловой (Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник); А. Г. Юшко (ГИМ).

К написанию данной статьи авторов подтолкнула успешная атрибуция одним из них анонимной пометы-распоряжения (на челобитной из архива Суздальского Покровского девичьего монастыря) как принадлежащей князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому[1]. Продолжив изучение доступных рукописных собраний, нам удалось выявить в общей сложности

[1] *Давыдов М. И.* Вновь выявленный автограф князя Дмитрия Михайловича Пожарского // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XIII Международной научной конференции (8–12 сентября 2025 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» / Отв. ред. Е. Л. Конявская, П. Г. Гайдуков. М., 2025. С. 174–175.

29 подлинных автографов князя[2], охватывающих период 1587–1633 гг., т. е. бóльшую часть его жизни, начиная еще с детского возраста (крайне редкий случай для рассматриваемой эпохи!).

27 из 29 рукоприкладств, в зависимости от их функциональной составляющей, мы решили разделить на четыре группы, а еще два (так называемые «анонимные» автографы) – разобрать отдельно. Характеристика групп представлена в начале основной части работы; при этом в необходимых случаях уделено внимание сопутствующим сюжетам, и для их лучшего раскрытия привлечены и проанализированы дополнительные материалы. Далее в исследовании рассмотрены индивидуальные особенности почерка князя, в том числе в положительном ключе решен вопрос о возможности атрибуции ему вышеназванных «анонимных» записей. Перечень известных автографов Пожарского помещен в Приложении к работе.

Первую группу (№ 1–6) составляют предельно краткие по форме однотипные рукоприкладства «Князь Дмитрей Пожарской»[3] на распорядительных документах приказов Второго и соединенного ополчений. В подавляющем большинстве случаев эти автографы заверены дьяками соответствующих правительственных учреждений[4], т. е. в функциональном плане они представляют собой прямые аналоги царских подписаний – с учетом того обстоятельства, конечно, что последние оформлялись приказными служащими, тогда как князья Пожарский и Трубецкой расписывались собственноручно[5].

Вторую группу (№ 7–11) составляют пять автографов в трех документах Земского собора 1613 г. Из них три рукоприкладства предельно лаконичны и схожи с таковыми в грамотах первой группы (с той лишь

---

[2] Общее количество сохранившихся автографов князя, конечно, может определяться несколько большим числом; тем не менее, авторы уверены, что собранные ими сведения на сей счет в достаточной степени репрезентативны. Добавим, поскольку в работе поднимается вопрос об индивидуальных особенностях почерка Пожарского, из дальнейшего рассмотрения нами сознательно были исключены записи, известные только по копийным материалам.

[3] Единственное исключение – автограф № 4, где дополнительно приведено отчество князя.

[4] При этом в актах, составленных после объединения ополчений, подпись стольника князя Д. М. Пожарского, по идее, должна была следовать за аналогичной подписью боярина князя Д. Т. Трубецкого, однако подобное мы наблюдаем только в двух документах из четырех.

[5] Ср. с имеющимися в литературе наблюдениями о ведущей роли «дуумвирата» князей Трубецкого и Пожарского в политических делах как в период работы избирательного Земского собора 1613 г., так и отчасти даже после его завершения (*Лихачев Н. П.* Земская печать Московского государства в Смутное время // Нумизматический сборник. М., 1915. Т. 3 / под наблюдением А. В. Орешникова. С. 281; *Лисейцев Д. В.* Земский собор 1613 г.: выборы без выбора или выбор без выборов? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 2. С. 138, 140–142).

разницей, что в утвержденных грамотах собора они уже фиксируют за князем боярский чин); прочие два, выполненные за боярина князя Ивана Андреевича Хованского, соответственно, чуть более пространны. К сожалению, в настоящее время оба экземпляра утвержденной грамоты не доступны для их изучения de visu, поэтому полноценный анализ присутствующих в них записей Пожарского не представляется возможным.

Третью группу (№ 12–21) составляют автографы, отложившиеся в бумагах правительственных учреждений. Почти все они (рукоприкладства № 12–20) происходят из кормленной книги 1603/04 г. Галицкой четверти. В этой связи показателен сам факт вхождения Пожарского, человека еще относительно молодого (даже по меркам XVII в.), занимавшего невысокое местническое положение и к тому времени едва ли хоть как-то сумевшего проявить себя, в привилегированную категорию кормленщиков-четвертчиков. Попутно отметим широту социальных связей князя в служилой среде – по текстам рукоприкладств видно, что представители целого ряда фамилий обращались к нему за помощью при получении причитающегося им жалования[6].

Еще более примечателен автограф № 21. Присутствие «визы» Пожарского на опасной грамоте грубо нарушает принятые тогда нормы делового этикета, однако, с другой стороны, свидетельствует о его исключительно высоком личном авторитете, в том числе в стане противника.

Дополнительно отметим произвольные модификации автографа № 19, подготовленные выдающимся архивистом и археографом А. Ф. Малиновским (1762–1840). Из них первый вариант[7] включает только самое начало искомой записи, а второй[8] и третий[9] – комбинацию ее начального и конечного фрагментов, в двухстрочном и однострочном вариантах соответственно (Илл. 1).

Второй вариант Малиновский передал в дар ИОИДР в составе крупной подборки образцов почерка XIII–XVIII вв.[10], причем он – единственный в этой подборке – имеет типографское исполнение, тогда как прочие материалы дела представляют собой кальки. Еще один, тождественный по

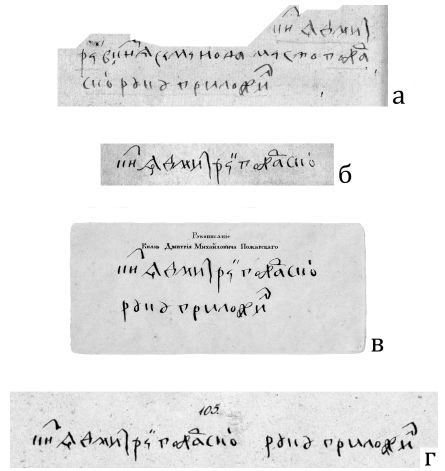
[6] Впрочем, на руки Пожарскому было выдано только его собственное жалование; в остальных же случаях князь лишь расписывался за действительных получателей оного.

[7] *Малиновский А. Ф.* Биографические сведения о князе Димитрии Михайловиче Пожарском. М., 1817. На фронтисписе (факсимиле).

[8] ОР РГБ. Ф. 205. № 187/2. Л. 74. Факсимиле на типографском оттиске; см. также: [Электронный ресурс]. URL: https://img.lib-fond.ru/РГБ/ф.205%20Собрание%20рукописных%20книг%20ОИДР/JPG/ф.205.I%20№187.2/DSC_0101.JPG (дата обращения: 04.06.2026).

[9] Русский исторический альбом на 1837-й год, изданный М. Погодиным. М., 1837. Л. 16. № 105 (факсимиле).

[10] *Строев П. М.* Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. М., 1845. С. 65. № 187.

Илл. 1. «Метаморфозы» воспроизведения автографа № 19:
а) – подлинное рукоприкладство;
б), в) и г) – его модификации
(в книге А. Ф. Малиновского 1817 г., на типографском оттиске из собрания ИОИДР и в книге М. П. Погодина 1837 г. соответственно)

исполнению двухстрочный факсимильный оттиск рукоприкладства князя отложился в коллекции автографов П. Я. Дашкова и сейчас находится в собрании ГИМ; он отличается книжным форматом и наличием подписи-пояснения, которая текстуально близка подписи под отмеченным в примеч. 7 первым вариантом модифицированного автографа[11]. Последнее обстоятельство позволяет отнести создание печатных форм для оттисков из коллекций ИОИДР и П. Я. Дашкова ко времени ок. 1817 г. и тем самым уточнить принятые в РГБ и ГИМ для самих оттисков датировки (XIX в. – для первого и 1830-е гг. – для второго). Кроме того, нам известен типографский оттиск, снятый с другого рукоприкладства Пожарского (автограф № 21 настоящей работы) и хранящийся вместе с подлинником (подшит к делу непосредственно после него)[12]; визуально он тождественен воспроизведению автографа № 21 в третьей части «Собрания государственных грамот и договоров», которая увидела свет в 1822 г. Из переписки Малиновского с графом Н. П. Румянцевым известно об особом внимании их обоих к личности Пожарского; более того, по крайней мере дважды в 1815 г. первый пересылал второму оттиснутые типографским способом факсимиле выявленных им автографов князя, правда, неясно, каких именно[13]. Не подлежит сомнению, что такого рода поиск

[11] ГИМ. 55709/14809. № 24-3714. Факсимиле на типографском оттиске; см. также: [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8422493 (Дата обращения: 04.06.2026).

[12] РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 19.

[13] Письмо А. Ф. Малиновского о подложном списке Слова о полку Игореве (Вероятно к графу Н. П. Румянцову) // Москвитянин, учено-литературный журнал, издаваемый М. Погодиным. 1855. Т. 5. № 17–18. Сентябрь: Кн. 1–2. С. 12 (1-я паг.); Переписка Государственного Канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными / с предисловием, примечаниями и указателем Е. В. Барсова: ко дню пятидесятилетнего юбилея Румянцовского музея // Чтения в ИОИДР. М., 1882. Генварь – март: Кн. 1. [Отд.] 1: Материалы историко-литературные. С. 14.

носил целенаправленный характер, пусть даже, в конечном счете, только некоторая часть выявленных тогда рукоприкладств затем была воспроизведена в печатных изданиях.

В настоящее время все три модификации подаются в литературе и сети Интернет как «полноценные» подлинные автографы Пожарского, однако гравированные по заказу Малиновского образцы куда уместнее рассматривать лишь в качестве непреднамеренных фальсификаций, скомпонованных из отдельных частей оригинального рукоприкладства.

Последняя, четвертая группа (№ 22–27) включает записи Пожарского в частных актах. Из них четыре выявлены в документах, которыми оформлялись вклады самого князя, и по одному – в духовной его зятя князя В. С. Куракина и данной грамоте княгини Е. П. Скопиной-Шуйской.

В документе с автографом № 24 (данная Скопиной-Шуйской) на л. 1 обращает на себя внимание ремарка о том, что вклад был совершен «в нынешнем во сто двадесятом году, как стоял вь Ярославле столник и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской с товарыщи с ратными людми». С учетом этого замечания, а равно – послушества самого Пожарского в сделке можно говорить как минимум о горячем сочувствии матери героя Смуты князя М. В. Скопина-Шуйского движению Второго ополчения и, почти наверняка, – о ее пребывании летом 1612 г. непосредственно в Ярославле.

У документа с автографом № 27 (данная Дмитрия Пожарского Троице-Сергиеву монастырю на село Берсенево в Клину) имеется фальсифицированный «дубликат»[14], который стилизован под настоящий документ XVII в.[15] В целях придания подделке «аутентичности» на ее обороте были воспроизведены архивные номера-пометки и, что важно, туда же подклеены архивные наклейки, снятые с подлинника. Затем поля последнего были подвергнуты обрезке, очевидно, для сокрытия отмеченных выше манипуляций.

Вместе с Л. В. Мошковой нам удалось установить, что «лист» фальсификата склеен из двух фрагментов, у которых не совпадают тесто и рисунок сетки; сама же бумага искусственно состарена, возможно, чаем. Филиграни поздние, середины XVIII в.: на верхнем фрагменте – литерная контрамарка **BE** (знак фабрики Василия Матвеевича Евреинова, а затем его детей: Василия, Михаила и Алексея)[16], на нижнем – литерная контра-

[14] РГАДА. Ф. 281. Оп. 11. Клин. № 5667/36.

[15] Именно как подлинник фальсификат учтен в каталогах Л. А. Кириченко и А. В. Антонова (*Кириченко Л. А.* Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М., 2006. С. 218. № 366; Описание грамот Коллегии экономии / Подгот. А. В. Антонов. М., 2018. Т. 2: К – Р. С. 132. № 5667/36).

[16] См. вид: *Uchastkina Z. V.* A History of Russian hand paper-mills and their watermarks. Hilversum, 1962. Pl. 175. No 400 (1746 г.), pl. 176. No 402 (1749 г.), pl. 221. No 533 и 535

марка с крупными буквами **ЯѲЗ** («Ярославская фабрика Затрапезнова»)[17]. Учитывая, что подлинник документа отложился в коллекции печально известного «любителя древностей» Н. Г. Головина[18], его-то и следует признать заказчиком изготовления этого фальсификата[19].

Вклад Пожарским села Берсенева в Троице-Сергиев монастырь зафиксирован еще в одной грамоте, причем с той же датой 10 января 1633 г. От отмеченного выше документа с автографом № 27 этот вариант отличается в общей сложности восемью разночтениями смыслового характера (самое значимое – отсутствие подробного перечня переданных обители деревень и пустошей) и сейчас известен в единственной копии XVII в.[20] Фигурирующий же в каталогах Л. А. Кириченко и А. В. Антонова «подлинник» этого акта на деле опять-таки является стилизованной под оригинал подделкой[21]. В этом фальсификате филиграни не просматриваются, однако отказать ему в аутентичности заставляет целый ряд косвенных признаков (некоторые из них авторам озвучила Л. В. Мошкова). Так,

---

(оба – 1749 г.), pl. 291. No 684 и 686 (1747 и 1749 гг. соответственно), pl. 293. No 690 (1753 г.), p. 216, 221, 228.

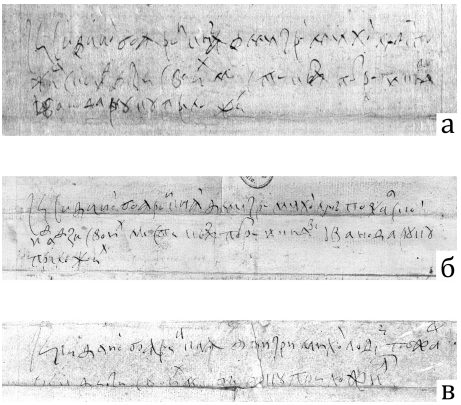
[17] См. очень близкую разновидность: *Грязнов А. Ф.* Ярославская большая мануфактура за время с 1722 по 1856 г. М., 1910. С. 134. № 4 (1754 г.).

[18] В этой связи подчеркнем особо, подлинность грамоты с автографом № 27 подтверждается тождеством в ней почерка основного текста с таковым в документе с автографом № 26 – он принадлежал руке Ивана Горяинова, человека князя Д. М. Пожарского. Идентичны и филиграни обоих актов – одноручный кувшин с литерами **GB** на тулове, см. вид: Филигрань «Кувшин» XVII в. / Сост. Т. В. Дианова. М., 1989. С. 43. № 120; Указатель водяных знаков и книг к каталогу «Филигрань „Кувшин“ XVII в.». [М., 1989]. С. 6 (1636–1637 гг.). Отмеченное «совпадение» филиграней объясняется предельно просто: учитывая, что обе эти грамоты были оформлены одновременно, то и бумагу для них, надо полагать, брали из одной стопы.

[19] Касательно наиболее вероятного времени изготовления подделки – где-то во второй половине 40-х гг. XIX в. – солидаризируемся с наблюдениями и выводами на сей счет А. Л. Грязнова (*Грязнов А. Л.* Акты Кирилло-Белозерского монастыря в коллекции Н. Г. Головина // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 198–199, 201).

[20] ОР РГБ. Ф. 303/I. № 538 [номер акта в сборнике – «16 ж(е)»]. Л. 43–45 об. Для сравнения, документ с автографом № 27 представлен по меньшей мере в четырех списках: ОР РГБ. Ф. 303/I. № 530. Клин. № 16. Л. 506 об. – 508; № 531. Клин. № 16. Л. 453 об. – 454 об.; № 538 (номер акта в сборнике – 16). Л. 40–42 об.; РГАДА. Ф. 281. Оп. 11. Клин. № 5639/8 (номер акта в сборнике – 15). Л. 27–28.

[21] РГАДА. Ф. 281. Оп. 11. Клин. № 5666/35; см. также: *Кириченко Л. А.* Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М., 2006. С. 217–218. № 365 (с ошибкой – в заголовке каталожной записи перечислены отсутствующие в тексте акта названия тянувших к селу Берсеневу населенных пунктов); Описание грамот Коллегии экономии / Подгот. А. В. Антонов. М., 2018. Т. 2: К – Р. С. 132. № 5666/35. По мнению А. Л. Грязнова, которому мы сообщили об этом вновь выявленном фальсификате, последний также может быть уверенно отнесен к числу головинских подделок (*Грязнов А. Л.* Акты Кирилло-Белозерского монастыря в коллекции Н. Г. Головина // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 196).

Илл. 2. Сравнение автографа № 27 (а) с его имитацией в фальсифицированном первом варианте данной грамоты на село Берсенево (б) и имитацией рукоприкладства князя Д. М. Пожарского в фальсифицированном втором варианте грамоты на то же владение (в)

«лист» с текстом грамоты на сей раз составлен из трех (!) фрагментов, тоже искусственно состаренных; в местах их сочленения наблюдаются неестественно ровные линии «разрыва» (якобы образовавшиеся в местах сгибов), которые с оборотной стороны укреплены наклейками не внахлест, а встык. Имеются вопросы и к почерку основного текста: во-первых, он хотя и пытается подражать руке Ивана Горяинова (писца документов с автографами № 26 и 27, а также невыявленного подлинника рассматриваемого акта), однако отличается более крупными размерами, неуверенной манерой написания отдельных букв и в целом испытывает определенный «дефицит» беглости и изящества; а во-вторых, *весь массив текста* в начальных трех строках ощутимо наклонен вправо, что для канцелярских почерков рассматриваемого времени – нонсенс. В двух местах в основном тексте и в «рукоприкладстве» князя на обороте нами выявлены орфографические анахронизмы в имени вкладчика – «Дмитрию», «Дмитрия» и «Дмитри» (sic! – *М. Д., Ю. Э.*), т. е. написание второго слога как «ри», вместо более подобающего для реалий XVII в. варианта «ре». Дополнительно отметим помещенную на обороте фальсификата поверх одного из «разрывов» частично обрезанную наклейку с писанной в три строки пометкой XVII в.: «16 | две грамо[ты] | одна глав[а]» (утраченный текст восстановлен нами по смыслу в квадратных скобках. – *М. Д., Ю. Э.*). Полагаем, что, как и в случае с другой подделкой, наклейка была вырезана непосредственно из подлинника. На эту мысль наводит фигурирующее в самой пометке число 16 – как было показано выше (см. примеч. 20), именно под этим номером оба варианта вкладной на село Берсенево учтены в разделе клинских актов в большинстве троицких копийных книг.

В контексте исследования нельзя обойти вниманием и весьма качественно выполненную имитацию почерка Пожарского на оборотах фальсифицированных грамот – чисто визуально эти стилизации практически неотличимы от его подлинных рукоприкладств (см. илл. 2).

Два последних автографа являются «анонимными», т. е. их принадлежность интересующему нас лицу в самих текстах прямо не заявлена. Один (№ 28) представляет собой помету (и таким образом, как бы неожиданно это ни звучало, является единственным известным в подлиннике административным распоряжением князя), другой (№ 29) – присутствующую в рукописном Евангелии пространную вкладную запись. И хотя для последней традиционно указывается авторство Пожарского[22], насколько нам известно, специальных исследований на сей счет ранее не проводилось. Вопрос атрибуции обоих автографов руке Дмитрия Михайловича будет положительно решен ниже – в ходе рассмотрения вопроса об индивидуальных особенностях его почерка.

Сейчас же остановимся подробнее на вкладном Евангелии Пожарского. Князь активно жертвовал книги в различные духовные корпорации, как правило, закупая их в лавке Московского печатного двора. Так, только за 1636/37 г. он приобрел в ней 33 печатные книги шести наименований: 13 Требников, два Канонника, пять Псалтирей с восследованием, одну Минею служебную на декабрь и по шесть экземпляров напрестольных Евангелий и Трефологиона на сентябрь – ноябрь[23], в 1633 г. – три Учительных Евангелия, плюс в том же и в 1640 г. – еще в общей сложности шесть напрестольных Евангелий[24]. До наших дней дошел целый ряд печатных и рукописных книг, содержащих вкладные и владельческие записи с упоминанием Дмитрия Пожарского: два Евангелия[25], Минеи-Четьи на октябрь, вторую половину ноября и февраль[26], Минеи служебные на сентябрь (два экземпляра), январь (два экземпляра), апрель и август[27], Трефологион на март – май[28] и наконец знаменитый иллюминированный сборник Слов святителя Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийскаго[29] (подчеркнем, это только те памятники, которые авторам

---

[22] Наиболее раннее печатное упоминание об этом: Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. № CCCXVI. С. 443.

[23] *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001. С. 99.

[24] *Шапилова Е. В.* Евангелия Московского печатного двора в истории книжной культуры России 20–60-х гг. XVII в. Дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2008. С. 137.

[25] ММК. № Кн-198; РГАДА. СПК/МГАМИД. № 34 соответственно.

[26] ОР РНБ. Ф. 717. № 501/520, 504/523, 508/527 соответственно.

[27] ОР ГИМ. Щап. № 100; ОРКиР НБ МГУ. 5Oq'α, 690. № 10735-17-70; ОРК РНБ. XXX.2.10. № 6439; ОРКиР НБ МГУ. 5Oq'α, 576. № 2280-2-69; Кирилло-Белозерский музей-заповедник. Филиал «Музей фресок Дионисия». № КБИАХМ МФД КП-2623; ОР РГБ. Ф. 247. № 332 соответственно.

[28] ОРКиР НБ МГУ. 2Cq, 28. № 6268-5-88.

[29] ОР РГБ. Ф. 304/I. № 137.

статьи удалось просмотреть лично или с помощью коллег), – однако в них во всех соответствующие записи выполнены иными почерками.

Таким образом, спасское Евангелие является единственным сохранившимся до настоящего времени книжным вкладом князя с его подлинным автографом; в этой связи самостоятельное значение приобретают вопросы об обстоятельствах создания этой рукописи и ее приобретения Пожарским.

По нашему мнению, Евангелие следует условно датировать концом XVI – началом XVII в. Сразу добавим, тем же периодом время создания памятника определяла Н. М. Курганова, которая, впрочем, сама же сузила диапазон до 1602–1605 гг. на основании тождества бумаги, почерка и орнаментики рукописи с таковыми у Служебника патриарха Иова, переданного последним в 1604 г. в Успенский собор Московского Кремля[30] и ныне хранящегося в ГИМ[31]. Филигрань бумаги Евангелия – литера **B** в щите под короной, увенчанной розеткой; под щитом лента с надписью (именем фабриканта) **NICOLAS LEBE**[32], – в числе прочих близких вариантов данного знака встречается в русских роскошных рукописях еще с 90-х гг. XVI в., а в начале XVII в. – также и в московских печатных изданиях[33]. Не зная точно, сколько времени прошло с момента создания Служебника патриарха Иова до его передачи соборному причту, с мнением Н. М. Кургановой о сужении датировки Евангелия мы согласиться никак не можем. Зато, оперируя данными о бытовании бумаги с таким типом филиграни, можно со значительной долей уверенности заявлять о том, что рассматриваемая рукопись (между прочим, великолепно оформленная и явно весьма дорогая) происходила из царской библиотеки и была вручена Пожарскому в ознаменование его заслуг по освобождению Москвы от интервентов. Добавим, аналогичный провенанс уместно предполагать и для упомянутых выше, в числе книжных вкладов князя, сборника Слов Григория Богослова, а также части годового комплекта Миней-Четьих[34].

---

[30] *Курганова Н. М.* Евангелие – вклад Д. М. Пожарского в Спасо-Евфимиев монастырь // Материалы исследований. Владимир, 1996. [Вып. 1] / Ред. С. П. Гордеев. С. 33–38.

[31] ОР ГИМ. Син. № 1074.

[32] См. следующую пару знаков (из них первый – близкая разновидность, второй – тождество): *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1: Исследование и описание филиграней (с приложением 17 автотипических таблиц). С. 183–185. № 1957, 1958; *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 3: Альбом снимков. Табл. CCLXXIII. № 1957, 1958 (оба – 1594 г.).

[33] *Олмстед Х.* Кодикологические заметки о рукописных сборниках Максима Грека // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45 / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. С. 401–404; *Новикова О. Л., Сиренов А. В.* Сделано в Чудове // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55 / Отв. ред. Л. В. Соколова. С. 445, 448–449.

[34] Подробнее об этом см.: *Эскин Ю. М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 202. Примеч. 78, 80.

Изучение автографов князя Д. М. Пожарского, разумеется, не может считаться полным без характеристики индивидуальных особенностей его почерка. Прежде всего, и это представляется в высшей степени очевидным (см. воспроизведения автографов по ссылкам в примечаниях к ним, а также илл. 1а, 2а, 3 и 4 в нашей статье), принадлежащие князю записи следует квалифицировать как характерные образчики *бытового*, или *метного* письма (согласно классификациям соответственно Л. В. Мошковой и Д. О. Цыпкина)[35], т. е. письма непрофессионального (неканцелярского, обиходного), в определенной мере архаизированного и ориентированного на выполнение только самых базовых функций письменной речи[36]. Впрочем, в реалиях конца XVI – первой половины XVII в. демонстрируемый князем уровень владения пером был вполне достаточен для человека его круга, позволяя *самостоятельно* заниматься оформлением небольших по объему текстов – тех же рукоприкладств, резолюций, вкладных/владельческих записей и т. п.

Несмотря на общую грубость и сильную вариативность в написании ряда букв и их элементов почерк Пожарского был вполне выработан и узнаваем, причем присущее записям князя визуальное сходство сохранялось на протяжении всей его жизни. Так, даже при прямом сравнении автографов совершенно разных лет – самых ранних (№ 22: 1587 г.; № 12–20: 1603/04 г.) и самых поздних (№ 26–27: 1633 г.) – мы не находим между ними принципиальных различий; здесь, скорее, стоит отметить более старательную, по-ученически угловатую манеру исполнения первых и неаккуратность, излишнюю беглость и гораздо худшую удобочитаемость вторых. Впрочем, такая специфика последних, возможно, является результатом влияния на характеристики письма возрастных изменений.

---

[35] Подробнее см.: *Мошкова Л. В.* «Белые пятна» русской палеографии // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 27–28 февраля 2013 г. / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М., 2013. С. 236–237; *Цыпкин Д. О.* Древнерусское метное письмо // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 1. С. 127–132.

[36] В этой связи не иначе как курьез воспринимается сейчас то, ка́к – «великим (в другом месте – «прекрасным». – *М. Д., Ю. Э.*) каллиграфом» – именовал князя в своих мемуарах литературовед Виктор Шкловский, выступивший сценаристом популярной довоенной кинокартины «Минин и Пожарский». И тут же, задавшись вопросом, «почему так хорош почерк у князя Дмитрия Пожарского?», с ходу отмечал, что он «казался… похожим» на почерк придуманного Достоевским князя Мышкина (*Шкловский В. Б.* За 60 лет: работы о кино. М., 1985. С. 211, 397; об успехах протагониста «Идиота» на ниве каллиграфии читатели статьи, надеемся, хорошо помнят сами). Похоже, Шкловский и правда искренне верил, будто книги, некогда принадлежавшие Пожарскому (с ними автор сценария знакомился в музеях и библиотеках, когда занимался проработкой характера главного героя будущей ленты), переписывались князем собственноручно.

Илл. 3. Сравнение фрагментов автографа № 29 (слева) с фрагментами верифицированных автографов князя Д. М. Пожарского (справа; числовые обозначения соответствуют номерам автографов в тексте работы)

У автографов первой группы (всех, за исключением № 4) лаконичность сочетается с примечательной особенностью оформления – в них титул, имя и фамилию князя разделяют сильно увеличенные пробельные интервалы, тем самым растягивая рукоприкладства-«подписания» практически на всю ширину столбца. Полагаем, это делалось не просто намеренно, а с целью придания документам большей торжественности и «официальности».

По-своему примечательна статистика частотности употребления Пожарским букв-омофонов. У него мы совершенно не находим буквы «ф» (князь отдавал предпочтение букве «фита»), буквы «я» и диграфа «а йотированное» (в доступном корпусе текстов вместо них везде – буква «юс малый»), а также знака кратки над буквой «и восьмеричное». Буква «ять» встречается лишь раз (в слове «лета» в автографе № 29), буква «у» – дважды (первое слово в автографе № 25 и в имени «Еуфимию» в автографе № 29); во всех прочих случаях вместо них задействованы буквы «е» и лигатурный «ук». Единожды обнаруживается и буква «омега» (как часть диграфа «от» в слове «отца» в автографе № 22). Буква «и десятеричное» присутствует в производных от имени «Иван» (суммарно трижды – в автографах № 9, 26, 27), а также в качестве союзного слова вместо правильного «и» (в автографе № 29). Дополнительно отметим неупотребление князем на письме буквы «ъ» и факт только единичного использования буквы «ь» (в слове «ц(а)рьства» в автографе № 29).

Теперь обратимся к атрибуции автографов № 28 и 29. Начнем с последнего. Из него мы выбрали фрагмент текста, где фигурируют чин, титул и полное имя Пожарского, разбили его на отдельные слова и сравнили их с аналогичными вариантами в других автографах князя (Илл. 3). Как видим, у всех «пар» наблюдается принципиально схожая общая манера письма, а у целого ряда букв с характерными начертаниями (строчная «б» в чине, строчная «з» в титуле, строчная «ж» и выносная «р» в фамилии) – прямые графические соответствия. Показательно также тождество орфо-

графических особенностей сопоставляемых текстов (слово «кнзя», выносная буква «л» в отчестве). Все это снимает любые сомнения относительно принадлежности записи руке князя Пожарского.

Лаконичный автограф-помета № 28 отличается специфической лексикой, которая не встречается в других известных автографах Пожарского. Посему здесь мы вынуждены были сосредоточиться исключительно на анализе графики отдельных букв (см. илл. 4).

Илл. 4. Сравнение фрагментов автографа № 28 (слева) с фрагментами верифицированных автографов князя Д. М. Пожарского (справа; числовые обозначения соответствуют номерам автографов в тексте работы, в том числе для различения фрагментов автографа № 29 дополнительно использованы литерные обозначения)

В этой связи, прежде всего, отметим весьма новаторский для первой половины XVII в. и характерный, скорее, для курсивных почерков более позднего времени способ представления в слове «датошних» буквы «т» – с прописанной отдельно левой ножкой и выполненной в виде двух полудуг (вместо прямой линии) спинкой. Вообще, для автографов Пожарского нестандартные варианты исполнения именно буквы «т» – не редкость: она походит то на грубое подобие «пи» (Илл. 4:22), то на «пч» (Илл. 4:17), то принимает столь неясный облик, что идентифицировать ее удается исключительно по контексту (Илл. 4:29а, 4:29б). В рассматриваемом случае наиболее близкий аналог находим в слове «сватое» (Илл. 4:29в), правда, там буква «т» имеет связное начертание.

С другой стороны, в слове «да» буква «д», напротив, отличается несколько архаичной для XVII в. двухвостной формой. И хотя в верифицированных автографах мы нигде не наблюдаем ее полного соответствия, типологически схожие графемы в них все же встречаются. Особо выделим вариант, представленный в имени князя (Илл. 4:18), который, добавим, отнюдь не выглядит устаревшим благодаря написанию буквы «д» в беглой манере и одним росчерком пера.

В слове «корму» обращает на себя внимание выносная лежачая буква «р» с клинковидной (за счет вытянутости в длину) формой головки.

Последняя, а равно стилистически схожая с ней подтреугольная форма (ср. илл. 4:22 и илл. 3:3, 4:29б) не просто часто встречаются в автографах Пожарского; благодаря специфическому облику они являются одним из важнейших визуальных маркеров индивидуальных черт в почерке князя.

Второстепенное значение имеет наблюдаемое во всех четырех словах перекрещивание линий в месте перемычки у отдельных строчных букв «м» и «и»; ср. с соответствующими вариантами в верифицированных автографах (Илл. 4:18, 4:22, 4:29а и особенно 4:29б).

В словах «датошних» и «никоких» отметим необычный облик выносной буквы «х» – как у строчной буквы, вместо общепринятого варианта в виде лежачей разомкнутой с левой стороны восьмерки. Для него опять-таки обнаруживается соответствие среди известных автографов князя (Илл. 4:27). Однако, несмотря на несомненную редкость подобного способа написания, его нельзя назвать уникальным – в документе с автографом № 22 рукоприкладство одного из послухов (князя Н. А. Хованского, будущего зятя Пожарского) содержит выносную букву «х», выполненную в точно такой же манере.

Косвенным атрибутирующим аргументом выступает помещенная в источнике сразу после пометы припись дьяка Михаила Данилова с отсылкой к «приказу столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского»[37]; процитированную фразу, по нашему мнению, тоже следует воспринимать как неявное указание на личность писца самой пометы.

Совокупность озвученных выше соображений, полагаем, вполне достаточна для установления принадлежности автографа № 28 руке Пожарского.

Дополнительно назовем еще одну присущую отдельным записям князя черту – лигатуроподобное соединение строчной буквы «юс малый» со следующей за ней выносной буквой «з» в слове «кня<u>з</u>(ь)» (см., например, илл. 2а и воспроизведения автографов № 5 и 21).

Отдельно рассмотрим специфические особенности представления письменной речи князя, которые проявляют себя где-то точечно, а в автографах № 26–29 практически на всем пространстве соответствующих текстов. Мы имеем в виду многочисленные и носящие *систематический характер* нарушения звуко-слоговой структуры отдельных слов (в том числе такие нарушения, которые никак не согласуются с устной речью) и наблюдаемое в целом ряде случаев несогласование слов внутри фраз по грамматическим категориям рода, числа и падежа.

Все эти черты проступают столь явственно, что говорить здесь только лишь о «свободе пишущего» никак не приходится, даже с учетом отсутствия в русском языке в XVI–XVII вв. строго регламентированных норм

[37] Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века / Сост. А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М., 2019. № 420. С. 393.

правописания. В специальной литературе такого рода речевые особенности получили наименование *дисграфии* (синонимы: специфическое расстройство спеллингования, нарушение развития учебных навыков письма). В автографах князя проявляются признаки сразу трех (!) видов дисграфии (по классификации Р. Е. Лалаевой): артикуляционно-акустической (произвольные пропуски, замены и перестановки букв и слогов), аграмматической (морфемные искажения, нарушения согласования и синтаксических связей в целом) и оптической (прежде всего, отмеченные выше характерные для Пожарского способы написания буквы «т»)[38].

Этиология дисграфии (а говоря шире – всех речевых расстройств), даже на современном этапе развития науки остается не до конца понятной. Логопеды-практики обычно связывают ее возникновение и развитие с врожденными или приобретенными нарушениями работы нервной системы, органов слуха, зрения и артикуляционного аппарата, тонкой (мелкой) моторики кистей рук и т. д. В противовес им нейробиологи, нейропсихологи и психиатры полагают, что все эти факторы имеют, скорее, лишь сопутствующее значение.

Не вступая в спор профильных специалистов о дисграфии *в целом*, мы применительно *только к конкретному случаю* дисграфии у Дмитрия Пожарского подчеркнем, что тот, выражаясь современным языком, всю свою сознательную жизнь активно действовал в публичном поле – сначала при дворе, затем как полководец и крупный гражданский администратор; более того, после возвращения патриарха Филарета из польского плена князю удалось упрочить свое положение в боярской среде и стать одним из наиболее доверенных царских сановников. Неужели его карьера могла продолжаться столь долго и успешно при наличии тех или иных *выраженных* нейропсихических отклонений? Полагаем, ответ очевиден. Не скупившиеся на «злые словеса» завистливые современники (а уж их-то у князя-«выскочки» всегда хватало) каких-либо странностей или изъянов в поведении Пожарского тоже не отмечали. Ничего «подозрительного» мы не находим и в родословных книгах, хотя в них людей, чем-либо выделявшихся из общей массы, нередко награждали обидными прозвищами. Так, в тех немногих списках, где роспись Пожарских не обрывается на деде Дмитрия Михайловича, последний, как правило, фигурирует совсем без прозвища и лишь в одном известном авторам случае назван Немым[39], т. е. молчуном, что для лица, играющего значимую роль в государственных делах, скорее, достоинство, нежели недостаток. Попутно добавим, что

---

[38] Подробнее об этих видах дисграфии см.: Логопедия: учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических высших учебных заведений / под ред. Л. С. Волковой. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 476–479.

[39] Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 69.

Л. М. Савелов именовал князя Дмитрия Хромым[40], однако источник его сведений не ясен[41].

В то же время сам масштаб личности Пожарского требовал от современников в необходимых случаях обращать внимание на состояние его здоровья. Однако подавляющее большинство такого рода сообщений – о полученных им в 1611–1612 гг. боевых ранениях, о некоем заболевании неясной этиологии, выбившем князя из колеи летом 1618 г., а также об отставке Дмитрия Михайловича «для ево болезни» в ноябре 1640 г.[42] – по нашему мнению, изначально следует рассматривать как недомогания исключительно физической природы, которые явно не стоит увязывать с проявлениями или усилением признаков дисграфии[43]; к тому же последняя уверенно прослеживается у Пожарского еще с детского возраста (см. текст датированного 1587 г. автографа № 22).

В общую картину не вписываются только три эпизода: летом 1612 г., еще до организации неудачного покушения на лидера Второго ополчения, атаман Иван Заруцкий «велел изпортити (навести порчу. – *М. Д., Ю. Э.*) князя Дмитрея Пожарского», что повлекло для последнего некие неблагоприятные последствия – «и до нынешняго дни та болезнь в нем»[44]; на рубеже 1615–1616 гг. он «впаде в болезнь лютую»[45]; и наконец, в 1632 г. князь «сказал на себя черный недуг»[46]. Каждое из процитированных сообщений, в принципе, допускает их толкование в смысле наличия

---

[40] *Савелов Л. М.* Князья Пожарские // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1906. Вып. 2–3. С. 24.

[41] Возможно, это просто механическая ошибка – как «Хромой» в родословных отмечен его внук князь Юрий Иванович Пожарский (Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 70), показанный у Савелова вообще без прозвища (*Савелов Л. М.* Князья Пожарские // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1906. Вып. 2–3. С. 32).

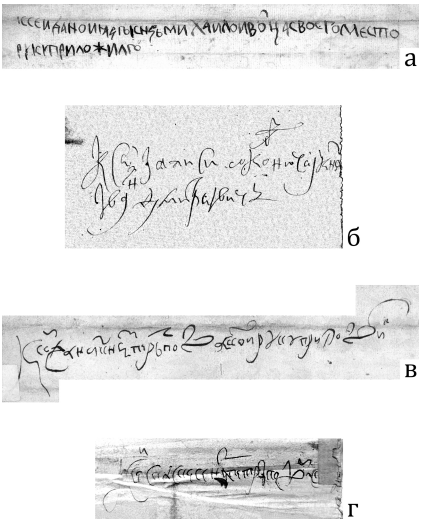
[42] *Эскин Ю. М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 54, 89, 135–138, 208, 223, 231, 286.

[43] Сказанное сохраняет справедливость и в отношении известного только по одному источнику («Запискам о московской осаде 1612 г.» киевского купца Божка Балыки) эпизода с ранением князя в руку во время «Хоткеева боя» 24 августа 1612 г. (*Эскин Ю. М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 89) – во всяком случае, мы не находим заметных отличий в манере письма между «контрольными» образцами его почерка, из которых одни датируются временем незадолго до этого события (автографы № 24 и 28: 5 июля и 2 августа 1612 г.), а другие – вскоре после него (автографы № 1–4: сентябрь – октябрь того же года).

[44] Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. С. 217–218.

[45] Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 14: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 3-е изд. С. 137 (1-я паг.).

[46] Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1851. Т. 2: (с 1628 по 1645 г.). Стб. 275–276.

Илл. 5. Автографы ближайших родственников князя Д. М. Пожарского:
а) – отца, князя М. Ф. Пожарского;
б) – сына, князя И. Д. Пожарского;
в) и г) – сына, князя П. Д. Пожарского (первый и второй варианты соответственно)

у Пожарского неких неврологических проблем, однако здесь важно даже не это, а совсем другое: принимая во внимание скудность исходных данных источников и низкий уровень развития медицины в рассматриваемое время, исследователям-интерпретаторам XXI в. остается только гадать, что́ именно приведенные выше описательные характеристики на деле могли подразумевать – эпилепсию, депрессивное состояние или какой-то иной недуг[47]; и тем более едва ли будет уместно строить догадки относительно степени вероятного влияния такого рода неясного фактора на нарушения письма в автографах князя.

Зато на примере героя нашей статьи куда определеннее получается судить о роли наследственных механизмов в возникновении и развитии дисграфии, тем более что последняя, согласно новейшим исследованиям, в $^{2}/_{3}$ случаев имеет генетическую природу[48]. Наглядно оценить, имелись ли в семье князя другие дисграфики, позволяют помещенные на илл. 5 образцы почерка Михаила Федоровича, Петра и Ивана Дмитриевичей Пожарских, т. е. родителя и двух сыновей Дмитрия Михайловича. Рукоприкладство М. Ф. Пожарского происходит из его (вместе с отцом) данной в Троице-Сергиев монастырь на приданую

[47] См. осторожные предположения на сей счет одного из авторов статьи: *Эскин Ю. М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 128–129. Попутно заметим, эпилепсия действительно выступает триггером дисграфии (см., например: *Mayor-Dubois C., Zesiger P., Roulet-Perez E. et al.* Acquired epileptic dysgraphia: a longitudinal study // Developmental medicine & child neurology. 2003. Vol. 45, No. 12. Pp. 807–808, 810–811), а депрессия может развиваться на фоне трудностей с освоением учебных навыков чтения, письма и счета (*Buonomo I., Fiorilli C., Geraci M. A. et al.* Temperament and social-emotional difficulties: the dark side of learning disabilities // The journal of genetic psychology. Research and theory on human development. 2017. Vol. 178. Iss. 3. Pp. 193–206).

[48] *Иншакова О. Б.* Современные представления об этиологических механизмах дисграфии // Специальное образование. 2011. № 3. С. 30.

вотчину (сельцо Калмань в Юрьевском уезде[49]). И. Д. Пожарский проставил свой автограф в мировой поступной записи в пользу той же обители на соляные варницы в суздальском Холуе[50]. Наконец, образцы почерка П. Д. Пожарского приводим сразу в двух, причем сильно разнящихся вариантах: первый представлен рукоприкладством в документе с автографом № 26, где он располагается непосредственно под последним; второй – фрагментом скрепы в материалах Поместного приказа о разделе в 1648 г. семейных владений Пожарских между наследницами самого Петра (вдовой княгиней Марфой с дочерью княжной Анной) и его братом Иваном[51].

Как видим, у Ивана Пожарского почерк вполне типичен для своего времени и полностью свободен от дисграфических нарушений; да и уверенная беглая манера письма прямо свидетельствует о том, что держать перо в руке князю было отнюдь не в диковинку. Почти нет у нас замечаний и ко второму варианту почерка его брата Петра[52], даже несмотря на незначительную величину сохранившегося фрагмента скрепы. А вот в рукоприкладстве их деда Михаила наблюдаются отдельные признаки оптической дисграфии: зеркальное написание буквы «у», характерный способ отображения буквы «ъ» (в одном случае она напоминает «го», в другом – то ли «гь», то ли используемое в печатных шрифтах курсивное представление буквы «ять»), а также руноподобное начертание буквы «зело» (в одном из двух случаев ее употребления). Еще более отчетливо оптическая дисграфия проявляется в первом образце почерка Петра. Это в высшей степени специфический облик строчных букв «д», «ж», «л», выносных букв «и» (в одном случае) и «р» (последняя, скорее, похожа на недописанную выносную букву «х»), плюс лигатуроподобное соединение «ас» в его фамилии.

Столь ощутимую разницу в качестве письма у образцов почерка П. Д. Пожарского никак нельзя оставить без внимания. И дело здесь вовсе даже не в визуальных отличиях – их, при желании, вполне можно было бы объяснить, например, умением Петра писать разными почерками или травмой у него руки в момент, когда он заверял документ с автографом № 26. Не вызывает у нас сомнений и аутентичность обоих рукоприкладств[53]. А вот то, что в одном случае признаки дисграфии наблюдают-

---

[49] РГАДА. Ф. 281. Оп. 20. Юрьев-Польский, Юрьевец Поволжский. № 14579/29. Л. 1 об. (1572/73 г.).

[50] РГАДА. Ф. 281. Оп. 21. № 15119/191. Л. 1 об. (1667 г.).

[51] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 48. Столбцы по Нижнему Новгороду. Стб. 604/20965. Ч. III. Л. 425 об. – 426 об. (по составу; на подлиннике документа 1642 г.).

[52] Единственный «скользкий» момент здесь – дважды прописанная буква «с» в его фамилии.

[53] Помимо факта их простановки на подлинных документах, мнение об аутентичности первого варианта почерка основано на здравом смысле (и правда, зачем Дмитрию Михай-

ся, а в другом – нет, заставляет сделать вывод (сколь бы парадоксально он ни звучал) о преодолении князем своего недуга уже в сознательном возрасте. В этой связи отметим другой, в чем-то схожий случай, правда, относящийся к XVIII столетию. Тогда будущему великому ученому Михаилу Васильевичу Ломоносову, а в ту пору еще отроку, всего за четыре с небольшим года удалось радикально улучшить, а главное – визуально полностью преобразить свой дотоле неуверенный и грубый почерк[54]. И пусть Петр Пожарский жил веком раньше, рискнем предположить, что в его эпоху в Москве при желании тоже можно было найти опытного «репетитора», способного исправить дефекты письменной речи.

Отмеченные выше специфические характеристики образца почерка Михаила Федоровича и первого варианта рукоприкладства его внука Петра Дмитриевича позволяют с уверенностью заявить, что для младшей линии князей Пожарских дисграфия действительно являлась в некотором смысле фамильной чертой. Эти наблюдения, в свою очередь, не только приоткрывают далеко не очевидные, на первый взгляд, аспекты частной жизни, но и дополняют новыми штрихами комплекс представлений о личности самого Дмитрия Михайловича и членах его семьи.

ловичу вообще могла потребоваться фальсификация подписи собственного сына?), а второго – на его тождестве двум другим автографам князя Петра [см. их воспроизведения: Das Hausarchiv der Fürsten Požarskij: Dokumente zur Geschichte russischer Güter 1633–1652 / Herausgegeben und kommentiert von Maritta Schmücker-Breloer. Köln; Weimar; Wien, 1996. S. 392, Fol. 27r; S. 424, Fol. 26r (первый автограф датирован 4 сентября 1646 г., второй оформлен в диапазоне между маем 1642 г. и началом января 1647 г.)].

[54] Подробнее см.: *Мошкова Л. В.* Ранние автографы М. В. Ломоносова: проблемы и перспективы анализа // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 2. С. 118–120, в том числе ср. илл. 1–3 с илл. 4.

Приложение

Перечень материалов, содержащих автографы князя Дмитрия Михайловича Пожарского

Внутри перечня для удобства восприятия сохранена разбивка автографов на группы, в пределах которых они выстроены в хронологическом порядке с общей сквозной нумерацией; материалы с атрибутированными руке князя «анонимными» записями представлены отдельно (в самом конце). Каждая позиция перечня включает: индивидуальный или общий (для автографов, происходящих из одного источника) заголовок, архивный или музейный шифр, информацию о месте (местах) расположения автографов в тексте и их транскрипцию. Последняя основана на следующих установках: устаревшие буквы заменяются современными; аббревиатуры и сокращения раскрываются, с внесением в строку отсутствующих букв в круглых скобках; выносные буквы выделяются подчеркиванием; произвольные пропуски восполняются в квадратных скобках без специальных пояснений; утраты текста, которые удается восстановить по имеющимся публикациям, выделяются курсивным начертанием и также заключаются в квадратные скобки, а при невозможности восстановления просто отмечаются многоточием; границы строк обозначаются одной вертикальной линией, границы листов – двумя; пунктуация составительская.

Для автографов Пожарского, которые выполняли санкционирующую роль (№ 1–6, 28), дополнительно кратко фиксируются (при наличии) рукоприкладства князя Д. Т. Трубецкого и/или дьячьи скрепы и приписи. В необходимых случаях к легенде добавляется блок примечаний, где отмечаются особенности оформления текста автографов и состояние их сохранности; при этом сами примечания нумеруются римскими цифрами. В подстрочных примечаниях оговариваются уточнения датировок и фактов, приводятся сведения о воспроизведениях автографов князя в графическом виде в печатных изданиях и сети Интернет[55], а также даются отсылки к публикациям, благодаря которым удается прояснить отдельные спорные или дефектные чтения источников.

Первая группа

№ 1. 1612 г. сентября 9. – Послушная стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Поместного приказа Второго ополчения) крестьянам дд. Фоминской, Медведковой, Сековой и пуст. Матаевой в Шачебольском ст. Костромского у. о подчинении их новому помещику – дьяку Федору (Федоровичу) Лихачеву.

РГАДА. Ф. 1455. Оп. 2. № 5914.

На обороте рукоприкладство:

Княз(ь) Дмитрей Пожарской.

Ниже – скрепа дьяка Герасима Мартемьянова.

[55] Для многократно воспроизводившихся записей мы, как правило, указываем только их первые по счету печатные публикации (кроме случая с автографами № 8 и 9).

№ 2. 1612 г. [сентября 25][56]. – Указная грамота стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Приказа Большого дворца Второго ополчения) в Соль Галицкую городовому приказчику Федору Мичурину о невзимании кормов с крестьян вотчины Московского Симонова м-ря сс. Дятлова, Борисовского и Демьянова и монастырских варниц в Усолье (в Галичском у.).

ОР РГБ. Ф. 28. Картон 1. № 257.

На л. 1 об. рукоприкладство:

Княз(ь) Дмитрей [*Пож*]арс[*кой*][I].

Выше и по составу – скрепа думного дьяка Сыдавного Васильева.

Примечание: [I] *Начальные буквы затерты и дополнительно подчеркнуты (или зачеркнуты) другими чернилами, окончание слова утрачено из-за обрыва столбца; восстановлено по публикации, где лакуна восполнена по копии акта XVII в.*[57]

№ 3. 1612 г. сентября 25. – Послушная боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Поместного приказа соединенного ополчения) крестьянам с. Дмитриевского с дд. и пустт. в Шачебольском ст. Костромского у. о подчинении их новому помещику – дьяку Федору (Федоровичу) Лихачеву.

РГАДА. Ф. 1455. Оп. 2. № 5916.

На обороте рукоприкладство:

Княз(ь) Дмитрей Пожарской.

№ 4. [1612 г. сентября 25 – октября 25][58]. – Указная грамота боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Разрядного приказа соединенного ополчения) на Белоозеро Степану Никифоровичу Чепчугову и дьяку Богдану Ильину с извещением об объединении органов власти и вооруженных сил Первого и Второго ополчений.

РГАДА. Ф. 135. Оп. 1. Приложение, рубр. III, № 59. Л. 1–2.

На л. 1 об. рукоприкладство[59]*:*

Княз(ь) Дми[*т*]рей[I] Миха[й]лович | Пожарский[II].

---

[56] Утраченные в подлиннике месячная и денная даты восстановлены по публикации, где лакуны восполнены по копии акта XVII в., см.: Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983. № 237. С. 284.

[57] Там же.

[58] Грамота не датирована; по контексту содержания ее создание определяется в диапазоне от момента объединения Первого и Второго ополчений до капитуляции оккупационного гарнизона Московского Кремля; ср. с заведомо неверной датировкой документа концом октября – началом ноября 1612 г. в его публикации [Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 2: 1598–1613. № 215. С. 273–274 (т. е. 363–364)].

[59] Воспроизведение: [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/3/273/006.jpg (Дата обращения: 05.10.2025).

Выше – рукоприкладство князя Д. Т. Трубецкого; по сставу и на л. 2 сразу после основного текста – скрепа думного дьяка Сыдавного Васильева.

Примечание: [I] *Четвертая буква угасла; восстановлено по смыслу.* [II] *Так в рукописи вместо:* Пожарской.

№ 5. 1613 г. февраля [20][60]. – Указная с прочетом грамота боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Приказа Новгородской четверти соединенного ополчения) на Вологду воеводам стольнику кн. Ивану Ивановичу Одоевскому, Григорию Григорьевичу Пушкину и дьяку Петру Новокщенову об отдаче Троице-Сергиеву м-рю рыбных ловель в р. Сухоне и ее притоках в Вологодском у.

РГАДА. Ф. 135. Оп. 1. Отд. I, рубр. IV, № 30.

На л. 1 об. рукоприкладство[61]*:*

Кня̲з̲(ь) Дмитре̲й̲ Пожа̲рско̲й̲.

Выше – рукоприкладство князя Д. Т. Трубецкого; по сставу – скрепа дьяка Андрея Иванова.

№ 6. 1613 г. февраля 22. – Указная с прочетом грамота боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Приказа Большого дворца соединенного ополчения) в Галич Осипу Яковлевичу Прончищеву и сотнику Михаилу Внукову о невзимании казачьих и стрелецких кормов и «никаких податей» с крестьян вотчины Московского Симонова м-ря сс. Дятлова, Борисовского и Демьянова в Усолье (в Галичском у.).

ОР РГБ. Ф. 28. Картон 1. № 255.

На л. 1 об. рукоприкладство:

Кня[зь] Дмитре̲й̲ Пожа̲рск[*ой*][I].

Ниже и по сставу – скрепа дьяка Ивана Софонова.

Примечание: [I] *Окончание слова утрачено из-за обрыва столбца; восстановлено по публикации, где лакуна восполнена по копии акта XVII в.*[62]

Вторая группа

№ 7. 1613 г. января [6–31][63]. – Жалованная данная грамота Земского собора боярину и воеводе кн. Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому на Важский у.

[60] Не проставленная в акте денная дата уточнена на основании известия в аналогичном распоряжении царя Михаила Федоровича от 12 мая 1613 г. (РГАДА. Ф. 281. Оп. 9. Вологда. № 2646/75. Л. 1).

[61] Воспроизведение: [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/3/277/006.jpg (Дата обращения: 05.10.2025).

[62] Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983. № 238. С. 285.

[63] В документе денная дата не проставлена; нижний диапазон уточнен по времени начала работы Земского собора. По мнению Н. П. Лихачева, грамота могла быть оформлена и даже представлена к подписанию еще до открытия собора (*Лихачев Н. П.* Земская печать Московского государства в Смутное время // Нумизматический сборник. М., 1915. Т. 3 / под наблюдением А. В. Орешникова. С. 279–281).

ОР РГБ. Ф. 310. № 1372.8.

На обороте рукоприкладство[64]*:*

Княз(ь) Дмитрей Пожарской.

№ 8, 9. 1613 г. мая – [1615 г. декабря][65]**. – Утвержденная грамота об избрании ц. Михаила Федоровича. Экземпляр 1 (Архивский).**

ОР РГБ. Ф. 928. № 3.

Рукоприкладства[66]

№ 8 *– на л. 2 об.:*

Боярен княз(ь) Дмитрей Пожарской.

№ 9 *– по составу л. 2 об. – 3 об.:*

В боярена в кн(я)зя || Иванова места Ондреевича Хованскова боярен княз(ь) Дмитрей Пожарской руку приложил.

Примечание: Грамота отреставрирована; в настоящее время она недоступна для научных занятий. Оба автографа транскрибированы по их фотовоспроизведениям, отмеченным в примеч. 66.

№ 10, 11. 1613 г. мая – [1615 г. декабря]. – Утвержденная грамота об избрании ц. Михаила Федоровича. Экземпляр 2 (Оружейной палаты).

ММК. № Рук-1579/1.

Рукоприкладства

№ 10 *– на л. 2 об.:*

[*Боярин княз(ь) Дмитрей Пожарской*].

№ 11 *– по составу л. 2 об. – 3 об.:*

[*В боярина во княз(ь) Иванова м[есто Андреевича Хованскова боярин князь Дми]||трей Пожарской руку [при]л[ожил]*].

Примечание: По сообщению С. П. Орленко в настоящее время состояние сохранности грамоты неудовлетворительное, а оба автографа князя Д. М. Пожарского нечитаемы; поэтому их тексты воспроизводятся по публикации[67]*,*

---

[64] Воспроизведения: 1) *Лихачев Н. П.* Земская печать Московского государства в Смутное время // Нумизматический сборник. М., 1915. Т. 3 / под наблюдением А. В. Орешникова. Табл. Б; 2) [Электронный ресурс]. URL: https://img.lib-fond.ru/РГБ/Ф.310%20Собрание%20рукописных%20книг%20В.%20М.%20Ундольского/JPG/Ф.310%20№1372.008/DSC_0564.JPG (Дата обращения: 05.10.2025).

[65] О завершении процесса редактирования текста обоих экземпляров утвержденной грамоты в декабре 1615 г. и простановке в 1616 г. рядом лиц, включая князя Д. М. Пожарского, своих подписей на оборотах вновь переписанных листов подробнее см.: *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб., 2018. Т. 1. С. 131–136.

[66] Воспроизведения: 1) Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с предисл. С. А. Белокурова. М., 1904. Л. 26 об. (оба рукоприкладства); 2) То же. 2-е изд. М., 1906. [Илл. 2] (первое рукоприкладство целиком, второе частично).

[67] Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с предисл. С. А. Белокурова. М., 1904. Стб. 22.

с выделением присутствующих в ней конъектур для автографа № 11 с помощью квадратных скобок в курсивном начертании.

Третья группа

№ 12–20. 1603/04 г. – Кормленная книга Галицкой четверти денежного жалования боярам, окольничим, московским дворянам, дьякам, служилым иноземцам, казачьим и стрелецким сотникам.

РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Боярские книги. № 2. Л. 1–218 (без начала и с пропусками в тексте).

Рукоприкладства[68]

№ 12 *– на л. 34 (за князя Юрия [княж Григорьева сына] Боровитинова-Мещерского; последний получил деньги сам):*

Княз(ь) Дмитрей Пожар|ской в княз(ь) Юр[ь]ева место руку | приложил.

№ 13 *– на л. 41 (за князя Петра княж Михайлова сына Шаховского; деньги получил брат последнего князь Мирон Шаховской):*

Княз(ь)^{I} Дмитрей Пожарской в княз(ь) | Петрова место руку приложил.

№ 14 *– на л. 43 об. (за Ивана Алексеева сына Давыдова; деньги получил брат последнего Василий Давыдов):*

Княз(ь) | Димтрей^{II} Пожарской в $^{II–}$Еванова месту$^{–II}$ | руку приложил.

№ 15 *– на л. 44 (за князя Василия княж Григорьева сына Щербатова; деньги получил князь Василий княж Григорьев сын Долгорукий):*

Княз(ь) Дмитрей Пожар|ской в княз(ь) Васил(ь)ево месту^{II} Дорго|рукова^{II} место руку приложил.

№ 16 *– на л. 45 об. (за князя Никиту княж Андреева сына Хованского*[69]*; последний получил деньги сам):*

Княз(ь) Дми|трей Пожарской в княз(ь) Микити|на место руку^{III} приложил.

№ 17 *– на л. 48 (за князя Мирона [княж Михайлова сына] Шаховского; последний получил деньги сам):*

Княз(ь) Дмитрей Пожарской | в княз(ь) Миронова место ру|ку приложил.

---

[68] Воспроизведения: 1) Отдельные изображения, привязанные к номерам соответствующих листов – Окладная (кормленая) книга денежного жалования боярам, окольничим, московским дворянам, дьякам, служилым иноземцам, казачьим и стрелецким сотникам [Электронный ресурс]. URL: https://unikdoc.rusarchives.ru/0412-2010-okladnaya-kormlenaya-kniga-denezhnogo-zhalovaniya-boyaram-okolnichim-dvoryanam (дата обращения: 05.10.2025); 2) автограф № 15 – Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг.: Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. М., 1912. Вып. 9: Четвертчики Смутного времени (1604–1617) / Сост. и ред. Л. М. Сухотин. Табл. фототипий. № 2.

[69] Князь Н. А. Хованский, несомненно, был грамотен – в 1598 г. он подписал утвержденную грамоту об избрании царем Бориса Годунова (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 2: 1598–1613. № 7. С. 49), а 11 годами ранее заверил вклад своего будущего шурина Д. М. Пожарского (помещенный ниже под № 22 автограф последнего происходит из того же документа). Почему в 1603/04 г. Хованский взял четвертное жалование сам, но при этом расписаться за себя попросил Пожарского, остается неясным.

№ 18 – *на л. 63 об. (за себя):*

Княз(ь) Дмитрей денги | взал[II] и руку приложил.

№ 19 – *на л. 70 об. (за князя Семена княж Юрьева сына Вяземского; деньги получил сын последнего князь Иван Вяземский):*

Княз(ь) Дмит|рей в княз(ь) Семенова место Пожар|ской руку приложил.

№ 20 – *на л. 76 (за Михаила Федорова сына Аксакова; деньги получил князь Мирон [княж Михайлов сын] Шаховской):*

Княз(ь) | Дмитрей Пожарской в княз(ь)[IV] Миро|нова место руку приложил.

Примечания: [I] *Буква* «к» *написана по другой букве.* [II, II– –II] *Так в рукописи.* [III] *Буква* «к» *написана по букве* «ч» *(?).* [IV] *Буква* «к» *написана по недописанной букве* «м».

№ 21. Ок. 1615 г. сентября 12[70]. – Опасная грамота боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского западноевропейцам-наемникам в стане лисовчиков с призывом о переходе на русскую службу[71].

РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 18.

На обороте рукоприкладство[72]:

Бояре[н] княз(ь) Дмитр[е]й Миха…[I]

Примечание: [I] *Окончание слова утрачено из-за обрыва столбца; свою же фамилию князь, скорее всего, вообще не проставлял – в месте обрыва для нее не остается места.*

Четвертая группа

№ 22. 1587 г. [августа 24–31][73]. – Данная кн. Дмитрия Михайловича Пожарского Спасо-Евфимиеву м-рю (на имя архим. Левкия) на д. Три Дворища в Стародубе Ряполовском (в Суздальском у.).

РГАДА. Ф. 135. Оп. 1. Приложение, рубр. III, № 33.

---

[70] Время создания грамоты уточнено согласно датировке дела, в составе которого она отложилась; в публикации акт ошибочно отнесен к июлю – августу 1615 г. (Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Ч. 3. № 29. С. 136–137).

[71] Формально документ был адресован «прапорщику Кедемляхменю Донохмакафте [и всем] (конъектура по публикации. – *М. Д., Ю. Э.*) немцом»; полагаем, в этом обращении были чисто механически соединены имена двух или даже большего числа лиц.

[72] Воспроизведения: 1) Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Ч. 3. № 29. С. 137 (гравированное факсимиле); 2) [Электронный ресурс]. URL: https://projects.rusarchives.ru/smuta/preview/07-07-2-gramota-pogarskogo.jpg (дата обращения: 12.12.2025).

[73] Документ имеет лишь годовую дату. Внутри нее уточненный нами нижний диапазон определяется временем кончины князя Михаила Федоровича Пожарского, по душе которого был совершен вклад. На надгробной плите князя (ГВСМЗ. № В-41589/1) читаются только месяц и число – «авъгуста в 23 д(е)нь», тогда как год смерти Михаила Пожарского устанавливается на основании известия о его послушестве во все том же 1586/87 г. в духовной князя Федора Ивановича Кривоборского (Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина; ред. С. Н. Кистерев. М., 1998. № 228. С. 433).

На обороте рукоприкладство[74]*:*

Яз, князь) Дмитрей Пожарской, вотчинную сво[ю] | деревну[I] Три Двориша[I] по приказу отца[II] | своево князь) Миха[и]ла Федоровича По|жарскова в Суздол(ь) в Спаской[III] Еуфим[и]ев[IV] | монастир(ь)[I] дал и потписал своею рукую[I].

Примечания: [I] *Так в рукописи*. [II] *Строчная буква* «о» («омега») *написана по правленому*: оте *(?)*. [III] *В слове* «па» *исправлено из буквы* «т». [IV] *Первая буква* «е» *написана по недописанной букве* «м».

№ 23. 1608 г. июня 4. – Данная кн. Дмитрия Михайловича Пожарского Спасо-Евфимиеву м-рю (на имя архим. Герасима с братией) на д. Елисееву и половину д. Череповой в Мугрееве (в Стародубе Ряполовском в Суздальском у.).

ОР РГБ. Ф. 256. № 316.4.

На обороте рукоприкладство[75]*:*

К сей данай записи яз, князя[I] Дмитрей, руку | приложил.

Примечание: [I] *Так в рукописи*.

№ 24. 1612 г. июля 5. – Данная вдовы кнг. Елены Петровны кн. Васильевской жены Федоровича Скопина-Шуйского Угличскому Алексеевскому м-рю (на имя строителя Мисаила) на с. Новое Смыново, Кошево тож, с дд. и пустт. в Ивановском ст. Бежецкого Верха, с явочной записью 1756 г. сентября 8 в Бежецком Верхе у межевых дел.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 21. № 14931/3.

На л. 1 об. и по составу л. 1 об. – 2 об. рукоприкладство:

К сей данои стольник князь) Дмитрей Михайлович | Пожарской[I] в князь) Васил[ь]евы[II] кнеине Федоро|вича Шойскова[III] Скопина в [к]неини Оленине места[IV] | Петровны[II] || руку преложил[III].

Примечания: [I] *Буква* «а» *не дописана*. [II] *Буква* «ы» *не дописана и походит на букву* «и». [III] *Так в рукописи*. [IV] *Буква* «е» *не дописана*.

№ 25. 1622/23 г. – Духовная кн. Василия Семеновича Куракина, с явочной записью 1624 г. июля 6 патр. Филарету.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 21. № 15118/190.

На л. 1 об. рукоприкладство:

У сей духовной седел[I] боярен князь) Дмитре[й] Михай|лович Пожарской и руку преложил[I].

Примечание: [I] *Так в рукописи*.

---

[74] Воспроизведение: [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/3/259/005.jpg (дата обращения: 05.10.2025).

[75] Воспроизведение: [Электронный ресурс]. URL: https://img.lib-fond.ru/РГБ/Ф.256%20Собрание%20рукописных%20книг%20Н.%20П.%20Румянцева/JPG/ф.256%20№316.05/DSC_7220.JPG (дата обращения: 05.10.2025).

№ 26. 1633 г. января 10. – Данная боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Спасо-Евфимиеву м-рю (на имя архим. Порфирия с братией) на с. Петраково в Опольском ст. Владимирского у.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 6. Владимир. № 1937/160.

На обороте рукоприкладство:

К сей данойI боярен князь(ь) Дмитре[й]I МихойловичII По|жарскойI и в сенеIII своево в князь(ь) IV–Иванове места | руко преложилI–IV.

Примечания: I *Буква* «е» *не дописана и, скорее, напоминает помещенный в строку знак кратки.* II *Так в рукописи; последняя буква не дописана и, скорее, напоминает выносную букву* «з». III *Так в рукописи вместо:* сыне. IV– –IV *Так в рукописи.*

№ 27. 1633 г. января 10. – Данная (первая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево с дд. и пустт. в Клинском у.

Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Колл. 41. № 96.

На обороте рукоприкладство:

К сей данойI боярен князь(ь) Дмитр[е]й МихойловечI По|жарскойI и в дете[й]II III–своеx м[е]сте–III князь(ь) Петро[во] и князь(ь) | ИвановаIV рукуV приложелIII.

Примечания: I *Четвертая, седьмая и девятая буквы не дописаны (?); чтение предположительное.* II *Вторая буква совершенно не ясна, чтение по смыслу.* III– –III, III *Так в рукописи.* IV *Буква* «в» *написана по другой букве.* V *Буква* «р» *написана по букве* «м».

Внешние поля грамоты обрезаны. К ее оборотной стороне по бокам на всю высоту листа подклеены широкие полосы полупрозрачной реставрационной бумаги, которая частично перекрывает текст рукоприкладства, не затрудняя, впрочем, его прочтение; при этом наблюдаемое состояние сохранности источника вполне удовлетворительное.

Материалы с атрибутированными князю Д. М. Пожарскому «анонимными» автографами

№ 28. Ок. 1612 г. августа 2. – Челобитная Суздальского Покровского девичьего м-ря иг. Ольги на имя «бояр и воевод» (Второго ополчения) о неправеже даточных людей и кормов с крестьян монастырской вотчины (в Суздальском у.), с пометой[76] и припиской 1612 г. августа 2 об удовлетворении прошения.

ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. № 288. Л. 16.

На обороте помета – автограф князя Д. М. Пожарского[77]:

---

[76] Хотя помета не датирована, факт ее простановки непосредственно перед оформлением текста приписи сомнений у нас не вызывает.

[77] Воспроизведение: *Давыдов М. И.* Вновь выявленный автограф князя Дмитрия Михайловича Пожарского // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XIII Международной научной конференции (8–12 сентября 2025 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» / Отв. ред. Е. Л. Конявская, П. Г. Гайдуков. М., 2025. С. 174 (прорись).

Не имат(ь) датошних людей да[I] и корму | никоих.

Ниже – припись дьяка Михаила Данилова, адресованная Якову Григорьевичу Сверчкову и содержащая распоряжение об удовлетворении прошения стариц.

Примечание: [I] *Буква* «а» *написана по букве* «и».

№ 29. [Конец XVI – начало XVII в.][78]. – Книга рукописная. Евангелие тетр напрестольное, в окладе.

ГВСМЗ. № В-6300/524. Л. 2–868 (листы форзацев промаркированы как л. 1, 869 и 870).

На л. 866 об. вкладная запись – автограф князя Д. М. Пожарского[79]*:*

Лета[I] [II–]7100 23[–II] году, октебра[III] | в 14 д(е)н(ь), пре[III] державе великова | [III–]г(о)с(у)д(а)ра ц(а)ра[-III] и великова кн(я)зя[IV] Миха|[и]ла Федоровича всея Руси ц(а)рьства[IV] | ево в 2[IV] лета и п[ри] архимондр[ит]е | Митрофане, дал в дом всемилости|вому Спасу и великому чюдотвор|цу Еуфимию[V] бояре князя[III] Дми|тре[й] Михаловичь[III] Пожарско[й] с матер(ь)ю | своею со кнаинею[III] Мар[ь]ею Федоров|ною [III–]сею книго, глаголемое сватое–[III] Е|вангил(ь)я.

Примечания: [I] *Буква* «е» («ять») *не дописана и походит на букву* «с». [II– –II] *Так в рукописи, в том числе буквенные обозначения разрядов тысяч и сотен без титла, а над буквенными обозначениями разрядов десятков и единиц проставлены отдельные титла.* [III, III– –III] *Так в рукописи.* [IV] *Без титла.* [V] *Первая буква* «и» *написана по букве* «е».

ИСТОЧНИКИ

Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Колл. 41 (Коллекция Головина Николая Гавриловича). № 96: 1633 г. января 10. – Данная (первая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево с дд. и пустт. в Клинском у. Подлинник.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский 1-го класса женский монастырь г. Суздаль). Оп. 1. № 288. Л. 16: Ок. 1612 г. августа 2. – Челобитная Суздальского Покровского девичьего м-ря иг. Ольги на имя «бояр и воевод» (Второго ополчения) о неправеже даточных людей и кормов с крестьян монастырской вотчины (в Суздальском у.), с пометой и приписью 1612 г. августа 2 об удовлетворении прошения. Подлинник.

[78] Обоснование датировки см. в основном тексте настоящей работы.

[79] Воспроизведения: 1) ОР РГБ. Ф. 256. № 316.5 (факсимиле на кальке, 1819 г.; обоснование этой датировки см.: *Козлов В. П.* К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей // Записки отдела рукописей. М., 1980. Вып. 41 / Отв. ред. Т. М. Макагонова. С. 23); см. также: [Электронный ресурс]. URL: https://img.lib-fond.ru/РГБ/Ф.256%20Собрание%20рукописных%20книг%20Н.%20П.%20Румянцева/JPG/ф.256%20№316.04/DSC_7215.JPG (дата обращения: 05.10.2025); 2) *Ушаков Н. Н.* Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии: Историко-археологическое описание всех городов Владимирской губернии. Владимир, 1913. С. 201.

ГВСМЗ. № В-6300/524: [Конец XVI – начало XVII в.]. – Книга рукописная. Евангелие тетр напрестольное, в окладе.

ГВСМЗ. № В-41589/1: [1632–1640 гг.]. – Доска надгробная кн. Михаила Федоровича Пожарского (ум. 1587).

ГИМ. 55709/14809. № 24-3714: Ок. 1817 г. – Произвольная модификация автографа кн. Дмитрия Михайловича Пожарского. Копия (факсимиле на типографском оттиске).

Кирилло-Белозерский музей-заповедник. Филиал «Музей фресок Дионисия». № КБИАХМ МФД КП-2623: 17.II.1625. Москва, Печатный двор. – Книга кирилловской печати. Минея служебная, апрель.

ММК. № Кн-198: [Конец XVI – начало XVII в.]. – Книга рукописная. Евангелие тетр напрестольное, в окладе.

ММК. № Рук-1579/1: 1613 г. мая – [1615 г. декабря]. – Утвержденная грамота об избрании ц. Михаила Федоровича. Экземпляр 2 (Оружейной палаты). Подлинник.

ОР ГИМ. Син. [Синодальное (Патриаршее) собрание славянских рукописей]. № 1074: Начало XVII в. – Книга рукописная. Служебник патриарха Иова.

ОР ГИМ. Щап. (Собрание книг старой печати П. В. Щапова). № 100: 12.VIII.1619. Москва, Печатный двор. – Книга кирилловской печати. Минея служебная, сентябрь.

ОР РГБ. Ф. 28 (Беляев Иван Дмитриевич: коллекция, 1404–1725). Картон 1. № 255: 1613 г. февраля 22. – Указная с прочетом грамота боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Приказа Большого дворца соединенного ополчения) в Галич Осипу Яковлевичу Прончищеву и сотнику Михаилу Внукову о невзимании казачьих и стрелецких кормов и «никаких податей» с крестьян вотчины Московского Симонова м-ря сс. Дятлова, Борисовского и Демьянова в Усолье (в Галичском у.). Подлинник.

ОР РГБ. Ф. 28 (Беляев Иван Дмитриевич: коллекция, 1404–1725). Картон 1. № 257: 1612 г. сентября 25. – Указная грамота стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Приказа Большого дворца Второго ополчения) в Соль Галицкую городовому приказчику Федору Мичурину о невзимании кормов с крестьян вотчины Московского Симонова м-ря сс. Дятлова, Борисовского и Демьянова и монастырских варниц в Усолье (в Галичском у.). Подлинник.

ОР РГБ. Ф. 205 (Общество истории и древностей российских: собрание, XII–XIX в.). № 187/2. Л. 74: Ок. 1817 г. – Произвольная модификация автографа кн. Дмитрия Михайловича Пожарского. Копия (факсимиле на типографском оттиске).

ОР РГБ. Ф. 247 (Рогожское кладбище: собрание, XIV–XX в.). № 332: 1569 г. – Книга рукописная. Минея служебная, август.

ОР РГБ. Ф. 256 (Румянцев Николай Петрович: собрание, XII–XIX в.). № 316.4: 1608 г. июня 4. – Данная кн. Дмитрия Михайловича Пожарского Спасо-Евфимиеву м-рю (на имя архим. Герасима с братией) на д. Елисееву и половину д. Череповой в Мугрееве (в Стародубе Ряполовском в Суздальском у.). Подлинник.

ОР РГБ. Ф. 256 (Румянцев Николай Петрович: собрание, XII–XIX в.). № 316.5: 1819 г. – Автограф кн. Дмитрия Михайловича Пожарского. Копия (факсимиле на кальке).

ОР РГБ. Ф. 303/I (Троице-Сергиева лавра: архивный фонд, XVI–XX в.). № 530. Клин. № 16. Л. 506 об. – 508: 1633 г. января 10. – Данная (первая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево с дд. и пустт. в Клинском у. Копия 1641 г.

ОР РГБ. Ф. 303/I (Троице-Сергиева лавра: архивный фонд, XVI–XX в.). № 531. Клин. № 16. Л. 453 об. – 454 об.: 1633 г. января 10. – Данная (первая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево с дд. и пустт. в Клинском у. Копия 1641 г.

ОР РГБ. Ф. 303/I (Троице-Сергиева лавра: архивный фонд, XVI–XX в.). № 538 (номер акта в сборнике – 16). Л. 40–42 об.: 1633 г. января 10. – Данная (первая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево с дд. и пустт. в Клинском у. Копия 1683–1685 гг.

ОР РГБ. Ф. 303/I (Троице-Сергиева лавра: архивный фонд, XVI–XX в.). № 538 [номер акта в сборнике – «16 ж(е)»]. Л. 43–45 об.: 1633 г. января 10. – Данная (вторая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево в Клинском у. Копия 1683–1685 гг.

ОР РГБ. Ф. 304/I (Троице-Сергиева лавра: собрание, XII–XX в.). № 137: [XVI в.]. – Книга рукописная. Святителя Григория Богослова 16 слов, с толкованием Никиты, митрополита Ираклийского.

ОР РГБ. Ф. 310 (Ундольский Вукол Михайлович: собрание, XI–XIX в.). № 1372.8: 1613 г. января [6–31]. – Жалованная данная грамота Земского собора боярину и воеводе кн. Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому на Важский у. Подлинник.

ОР РГБ. Ф. 928 (Древлехранилище Московского Кремля: коллекция, 1526–1672, 1810-е). № 3: 1613 г. мая – [1615 г. декабря]. – Утвержденная грамота об избрании ц. Михаила Федоровича. Экземпляр 1 (Архивский). Подлинник.

ОР РНБ. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). № 501/520: 1568 г. – Книга рукописная. Минея-Четья, октябрь.

ОР РНБ. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). № 504/523: [Конец 1560-х – начало 1570-х гг.]. – Книга рукописная. Минея-Четья, ноябрь (вторая половина).

ОР РНБ. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). № 508/527: [Конец 1560-х – начало 1570-х гг.]. – Книга рукописная. Минея-Четья, февраль.

ОРК РНБ. XXX.2.10. № 6439: 4.II.1622. Москва, Печатный двор. – Книга кирилловской печати. Минея служебная, январь.

ОРКиР НБ МГУ. 2Cq, 28. № 6268-5-88: 21.V.1638. Москва, Печатный двор. – Книга кирилловской печати. Трефологион, март – май.

ОРКиР НБ МГУ. 5Oq'α, 576. № 2280-2-69: 4.II.1622. Москва, Печатный двор. – Книга кирилловской печати. Минея служебная, январь.

ОРКиР НБ МГУ. 5Oq'α, 690. № 10735-17-70: 30.VIII.1636. Москва, печ. Василий Федоров Бурцов. – Книга кирилловской печати. Минея служебная, сентябрь.

РГАДА. СПК/МГАМИД (Старопечатные книги библиотеки МГАМИД). № 34: 17.III.1633. Москва, Печатный двор. – Книга кирилловской печати. Евангелие учительное.

РГАДА. Ф. 135 [Государственное древлехранилище хартий и рукописей (коллекция)]. Оп. 1. Отд. I, рубр. IV, № 30: 1613 г. февраля [20]. – Указная с прочетом грамота боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Приказа Новгородской четверти соединенного ополчения) на Вологду воеводам стольнику кн. Ивану Ивановичу Одоевскому, Григорию Григорьевичу Пушкину и дьяку Петру Новокщенову об отдаче Троице-Сергиеву м-рю рыбных ловель в р. Сухоне и ее притоках в Вологодском у. Подлинник.

РГАДА. Ф. 135 [Государственное древлехранилище хартий и рукописей (коллекция)]. Оп. 1. Приложение, рубр. III, № 33: 1587 г. [августа 24–31]. – Данная кн. Дмитрия Михайловича Пожарского Спасо-Евфимиеву м-рю (на имя архим. Левкия) на д. Три Дворища в Стародубе Ряполовском (в Суздальском у.). Подлинник.

РГАДА. Ф. 135 [Государственное древлехранилище хартий и рукописей (коллекция)]. Оп. 1. Приложение, рубр. III, № 59. Л. 1–2: [1612 г. сентября 25 – октября 25]. – Указная грамота боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Разрядного приказа соединенного ополчения) на Белоозеро Степану Никифоровичу Чепчугову и дьяку Богдану Ильину с извещением об объединении органов власти и вооруженных сил Первого и Второго ополчений. Подлинник.

РГАДА. Ф. 137 [Боярские и городовые книги – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Владимирской, Галицкой, Новгородской и Устюжской четвертей, Малороссийского приказа и Приказа сбора ратных людей]. Оп. 1. Боярские книги. № 2: 1603/04 г. – Кормленная книга Галицкой четверти денежного жалования боярам, окольничим, московским дворянам, дьякам, служилым иноземцам, казачьим и стрелецким сотникам. Подлинник.

РГАДА. Ф. 150 [Дела о выездах иностранцев в Россию – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Полоняничного приказа и Посольской канцелярии]. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 18: Ок. 1615 г. сентября 12. – Опасная грамота боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского западноевропейцам-наемникам в стане лисовчиков с призывом о переходе на русскую службу. Подлинник.

РГАДА. Ф. 150 [Дела о выездах иностранцев в Россию – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Полоняничного приказа и Посольской канцелярии]. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 19: Ок. 1822 г. – Автограф кн. Дмитрия Михайловича Пожарского. Копия (факсимиле на типографском оттиске).

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 6. Владимир. № 1937/160: 1633 г. января 10. – Данная боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Спасо-Евфимиеву м-рю (на имя архим. Порфирия с братией) на с. Петраково в Опольском ст. Владимирского у. Подлинник.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 9. Вологда. № 2646/75: 1613 г. мая 12. – Указная с прочетом грамота ц. Михаила Федоровича (Приказа Новгородской четверти) на Вологду воеводам стольнику кн. Ивану Ивановичу Одоевскому, Григорию Григорьевичу Пушкину и дьяку Петру Новокщенову

об отдаче Троице-Сергиеву м-рю рыбных ловель в р. Сухоне и ее притоках в Вологодском у., с подтверждениями: 1) 1657 г. мая 20 – ц. Алексея Михайловича (Приказа Новгородской четверти) на имя арх. Иоасафа, кел. Арсения (Суханова), казначея Дионисия; 2) 1680 г. марта 19 – ц. Феодора Алексеевича (Приказа Большого дворца) на имя арх. Викентия, кел. Киприана, казначея Сергия. Подлинник.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 11. Клин. № 5639/8 (номер акта в сборнике – 15). Л. 27–28: 1633 г. января 10. – Данная (первая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево с дд. и пустт. в Клинском у. Копия 1684/85 г.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 11. Клин. № 5666/35: 1633 г. января 10. – Данная (вторая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево в Клинском у. Акт фальсифицирован.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 11. Клин. № 5667/36: 1633 г. января 10. – Данная (первая) боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского с детьми кнн. Петром и Иваном Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Дионисия с братией) на с. Берсенево с дд. и пустт. в Клинском у. Акт фальсифицирован.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 20. Юрьев-Польский, Юрьевец Поволжский. № 14579/29: 1572/73 г. – Данная (вторая) кн. Федора Ивановича Третьякова Пожарского с сыном кн. Михаилом Троице-Сергиеву м-рю (на имя архим. Памвы) на сц. Калмань в Юрьевском у., со сдачей 400 рублей и с условием погребения в м-ре. Подлинник.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 21. № 14931/3: 1612 г. июля 5. – Данная вдовы кнг. Елены Петровны кн. Васильевской жены Федоровича Скопина-Шуйского Угличскому Алексеевскому м-рю (на имя строителя Мисаила) на с. Новое Смыново, Кошево тож, с дд. и пустт. в Ивановском ст. Бежецкого Верха, с явочной записью 1756 г. сентября 8 в Бежецком Верхе у межевых дел. Подлинник.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 21. № 15118/190: 1622/23 г. – Духовная кн. Василия Семеновича Куракина, с явочной записью 1624 г. июля 6 патр. Филарету. Подлинник.

РГАДА. Ф. 281 [Грамоты Коллегии экономии (коллекция)]. Оп. 21. № 15119/191: 1667 г. марта 8. – Мировая поступная («зделошная», «договорная») запись окольничего кн. Ивана Дмитриевича Пожарского Троице-Сергиеву м-рю (в лице стряпчего Никиты Федорова сына Болванова) на солеварный двор и три варничных места с рассольными трубами, землей и угодьями в Холуйской слб. в Стародубо-Ряполовском ст. Суздальского у., с обязательством об их отводе и разрешением монастырским бобылям свободного проезда и строительства моста через р. Тезу. Подлинник.

РГАДА. Ф. 1209 [Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)]. Оп. 48. Столбцы по Нижнему Новгороду. Стб. 604/20965. Ч. III. Л. 425–426: Вскоре после 1642 г. апреля 20. – Запись в Поместном приказе сказки кнн. Петра и Ивана Дмитриевичей Пожарских

о наследстве их отца, боярина кн. Дмитрия Михайловича Пожарского, и о представлении ими его духовной. Подлинник.

РГАДА. Ф. 1455 [Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов XVI–XIX вв. (объединенный фонд)]. Оп. 2. № 5914: 1612 г. сентября 9. – Послушная стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Поместного приказа Второго ополчения) крестьянам дд. Фоминской, Медведковой, Сековой и пуст. Матаевой в Шачебольском ст. Костромского у. о подчинении их новому помещику – дьяку Федору (Федоровичу) Лихачеву. Подлинник.

РГАДА. Ф. 1455 [Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов XVI–XIX вв. (объединенный фонд)]. Оп. 2. № 5916: 1612 г. сентября 25. – Послушная боярина и воеводы кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, стольника и воеводы кн. Дмитрия Михайловича Пожарского (Поместного приказа соединенного ополчения) крестьянам с. Дмитриевского с дд. и пустт. в Шачебольском ст. Костромского у. о подчинении их новому помещику – дьяку Федору (Федоровичу) Лихачеву. Подлинник.

Опубликованные:

Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века / Сост. А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М.: Фонд «Связь Эпох», 2019.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 2: 1598–1613.

Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина; ред. С. Н. Кистерев. М.: Памятники исторической мысли, 1998.

Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983.

Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1851. Т. 2: (с 1628 по 1645 г.).

Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011.

Переписка Государственного Канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными / с предисловием, примечаниями и указателем Е. В. Барсова: ко дню пятидесятилетнего юбилея Румянцовского музея // Чтения в ИОИДР. М.: Университетская типография, 1882. Генварь – март: Кн. 1. [Отд.] 1: Материалы историко-литературные. С. [1], X, IX, [1], 368, X.

Письмо А. Ф. Малиновского о подложном списке Слова о полку Игореве (Вероятно к графу Н. П. Румянцову) // Москвитянин, учено-литературный журнал, издаваемый М. Погодиным. 1855. Т. 5. № 17–18. Сентябрь: Кн. 1–2. С. 12–14 (1-я паг.).

Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 14: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 3-е изд.

Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы.

Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг.: Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. М.: Синодальная типография, 1912. Вып. 9: Четвертчики Смутного времени (1604–1617) / Сост. и ред. Л. М. Сухотин.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М.: Типография Селивановского, 1822. Ч. 3.

Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с предисл. С. А. Белокурова. М.: Синодальная типография, 1904.

Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с предисл. С. А. Белокурова. 2-е изд. М.: Типография О-ва распространения полезн. книг, арендуемая В. И. Вороновым, 1906.

БИБЛИОГРАФИЯ

Грязнов А. Л. Акты Кирилло-Белозерского монастыря в коллекции Н. Г. Головина // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 193–205.

Грязнов А. Ф. Ярославская большая мануфактура за время с 1722 по 1856 г. М.: Синодальная типография, 1910.

Давыдов М. И. Вновь выявленный автограф князя Дмитрия Михайловича Пожарского // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XIII Международной научной конференции (8–12 сентября 2025 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» / Отв. ред. Е. Л. Конявская, П. Г. Гайдуков. М.: ИРИ РАН, ИА РАН, 2025. С. 174–175.

Иншакова О. Б. Современные представления об этиологических механизмах дисграфии // Специальное образование. 2011. № 3. С. 25–33.

Кириченко Л. А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М.: РГГУ, 2006.

Козлов В. П. К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей // Записки отдела рукописей. М.: Книга, 1980. Вып. 41 / Отв. ред. Т. М. Макагонова. С. 4–29.

Курганова Н. М. Евангелие – вклад Д. М. Пожарского в Спасо-Евфимиев монастырь // Материалы исследований. Владимир: Типография им. 50-летия Октября, 1996. [Вып. 1] / Ред. С. П. Гордеев. С. 32–39.

Лисейцев Д. В. Земский собор 1613 г.: выборы без выбора или выбор без выборов? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 2. С. 137–146.

Лихачев Н. П. Земская печать Московского государства в Смутное время // Нумизматический сборник. М.: Синодальная типография, 1915. Т. 3 / под наблюдением А. В. Орешникова. С. 263–283, [2] л. табл. факс.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб.: Типография «В. С. Балашев и К°», 1899. Ч. 1: Исследование и описание филиграней (с приложением семнадцати автотипических таблиц).

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб.: Типография «В. С. Балашев и К°», 1899. Ч. 3: Альбом снимков.

Логопедия: учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических высших учебных заведений / под ред. Л. С. Волковой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВЛАДОС, 2006.

Малиновский А. Ф. Биографические сведения о князе Димитрии Михайловиче Пожарском. М.: Типография С. Селивановского, 1817.

Мошкова Л. В. «Белые пятна» русской палеографии // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 27–28 февраля 2013 г. / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М.: ИВИ, 2013. С. 232–240.

Мошкова Л. В. Ранние автографы М. В. Ломоносова: проблемы и перспективы анализа // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 2. С. 117–122.

Новикова О. Л., Сиренов А. В. Сделано в Чудове // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55 / Отв. ред. Л. В. Соколова. С. 441–450.

Олмстед Х. Кодикологические заметки о рукописных сборниках Максима Грека // ТОДРЛ. СПб.: Наука, С.-Петербургское отделение, 1992. Т. 45 / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. С. 399–406.

Описание грамот Коллегии экономии / Подгот. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2018. Т. 2: К – Р.

Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1842.

Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1.

Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2001.

Русский исторический альбом на 1837-й год, изданный М. Погодиным. М.: Университетская литография и типография, 1837.

Савелов Л. М. Князья Пожарские // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. Вып. 2–3. 88 с., 1 л. табл.

Строев П. М. Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. М.: Типография Августа Семена, 1845.

Указатель водяных знаков и книг к каталогу «Филигрань „Кувшин“ XVII в.». [М.: Б. и., 1989].

Ушаков Н. Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии: Историко-археологическое описание всех городов Владимирской губернии. Владимир: Губернская типография, 1913.

Филигрань «Кувшин» XVII в. / Сост. Т. В. Дианова. М.: Филиал полиграфического объединения «Авангард», 1989.

Цыпкин Д. О. Древнерусское метное письмо // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 1. С. 124–135.

Шапилова Е. В. Евангелия Московского печатного двора в истории книжной культуры России 20–60-х гг. XVII в. Дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2008. 240 с.

Шкловский В. Б. За 60 лет: работы о кино. М.: Искусство, 1985.

Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М.: Квадрига; ЗебраЕ, 2013.

Das Hausarchiv der Fürsten Požarskij: Dokumente zur Geschichte russischer Güter 1633–1652 / Herausgegeben und kommentiert von Maritta Schmücker-Breloer. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996.

Buonomo I., Fiorilli C., Geraci M. A. et al. Temperament and social-emotional difficulties: the dark side of learning disabilities // The journal of genetic psychology. Research and theory on human development. 2017. Vol. 178, Iss. 3. Pp. 193–206.

Mayor-Dubois C., Zesiger P., Roulet-Perez E. et al. Acquired epileptic dysgraphia: a longitudinal study // Developmental medicine & child neurology. 2003. Vol. 45. No. 12. Pp. 807–812.

Uchastkina Z. V. A History of Russian hand paper-mills and their watermarks. Hilversum: Paper publications society, 1962.

REFERENCES

Davydov M. I. Newly discovered autograph of Prince Dmitry Mikhailovich Pozharsky // Integrated approach to the study of Old Russia. Proceedings of the 13th International scientific conference (September 8–12, 2025, Moscow, Russia). Appendix to the magazine “Old Russia. Questions on Middle Ages” / Ed. by E. L. Konyavskaya, P. G. Gaidukov. Moscow, 2025. Pp. 174–175 (in Russian).

Description of deeds from the Collegium of Economics / Compiled by A. V. Antonov. Moscow, 2018. Vol. 2: K – R (in Russian).

Description of Russian and Slavic manuscripts at the Rumyantsev Museum, compiled by Alexander Vostokov. St. Petersburg, 1842 (in Russian).

Eskin Yu. M. Dmitry Mikhailovich Pozharsky. Moscow, 2013 (in Russian).

Gryaznov A. L. Acts of the Kirillo-Belozersky Monastery in the collection of N. G. Golovin // Petersburg Historical Journal. 2026. No. 2. Pp. 193–205 (in Russian).

Gryaznov A. F. Yaroslavl Large Manufactory during the time from 1722 to 1856. Moscow, 1910 (in Russian).

Index of watermarks and books to the catalogue “Watermark ‘Pot’ of the 17th c.”. Moscow, [1989] (in Russian).

Inshakova O. B. Present day views on the etiological mechanisms of dysgraphia // Special Education. 2011. No. 3. Pp. 25–33 (in Russian).

Kirichenko L. A. Deeds of 1584–1641 from the Trinity Monastery of St. Sergius as a source on the history of its land tenure and economy. Moscow, 2006 (in Russian).

Kozlov V. P. On the history of acquisition of the Rumyantsev collection of Russian and Slavic manuscripts // Notes of the Manuscript Department. Moscow, 1980. Iss. 41 / Ed. by T. M. Makagonova. Pp. 4–29 (in Russian).

Kurganova N. M. Gospel – D. M. Pozharsky’s donation to the Savior Monastery of St. Euthymius // Research papers. Vladimir, 1996. [Iss. 1] / Ed. by S. P. Gordeev. Pp. 32–39 (in Russian).

Likhachev N. P. Paleographic meaning of paper watermarks. St. Petersburg, 1899. P. 1: Study and description of watermarks (with addition of seventeen autotypical tables) (in Russian).

Likhachev N. P. Paleographic meaning of paper watermarks. St. Petersburg, 1899. P. 3: Album of images (in Russian).

Likhachev N. P. All the land seal of the Muscovite state in the Time of Troubles // Miscellanea numismatica. Moscow, 1915. Vol. 3 / Under the supervision of A. V. Oreshnikov. Pp. 263–283, [2] pl. facsims. (in Russian).

Liseitsev D. V. The Zemsky Sobor of 1613: Elections without choice or choice without elections? // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 137–146 (in Russian).

Malinovsky A. F. Biographical data of Prince Dmitry Mikhailovich Pozharsky. Moscow, 1817 (in Russian).

Moshkova L. V. M. V. Lomonosov's earliest autographs: problems and prospects for the analysis // Domestic and foreign pedagogy. 2011. No. 2. Pp. 117–122 (in Russian).

Moshkova L. V. "White spots" of Russian paleography // Paleography, codicology, diplomatics: Contemporary experience in studying Greek, Latin and Slavic manuscripts and documents: Proceedings of the International scientific conference. Moscow, February 27–28, 2013 / Ed. by I. G. Konovalova. Moscow, 2013. Pp. 232–240 (in Russian).

Novikova O. L., Sirenov A. V. Made in Chudov Monastery // TODRL. SPb., 2004. Vol. 55 / Ed. by L. V. Sokolova. Pp. 441–450 (in Russian).

Olmsted H. Codicological notes on manuscript miscellanea of Maximus the Greek // TODRL. SPb., 1992. Vol. 45 / Ed. by L. A. Dmitriev. Pp. 399–406 (in Russian).

Pavlov A. P. Members of the Boyar Duma and the private chamber's personnel in the reign of Tsar Mikhail Romanov: a prosopographical study: in 2 vols. St. Petersburg, 2018. Vol. 1 (in Russian).

Pozdeeva I. V., Pushkov V. P., Dadykin A.V. Moscow Print Yard as a fact and factor of Russian culture in 1618–1652: From restoration after loss during the Time of Troubles to Patriarch Nikon: Studies and publications. Moscow, 2001 (in Russian).

Russian historical album for the year 1837, released by M. Pogodin. Moscow, 1837.

Savelov L. M. House of Pozharsky // Annals of the Historical and Genealogical Society in Moscow. Moscow, 1906. Iss. 2–3 (in Russian).

Shapilova E. V. Gospels of the Moscow Print Yard in the history of Russian book culture from 20s to 60s of the 17th c. Diss. … Candidate of Historical Sciences. Ivanovo, 2008 (in Russian).

Shklovsky V. B. In 60 years: Works about cinema. Moscow, 1985 (in Russian).

Speech and language pathology: Textbook for students at defectological departments of pedagogical tertiary institutions / Ed. by L. S. Volkova. 5th revised and expanded edition. Moscow, 2006 (in Russian).

Stroev P. M. Library of the Imperial Society of Russian History and Antiquities. Moscow, 1845 (in Russian).

Tsypkin D. O. Old Russian metnoye pismo // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. No. 1. Pp. 124–135 (in Russian).

Ushakov N. N. Companion to ancient Vladimir and to the cities of the Vladimir Governorate: Historical and archaeological description of all cities within Vladimir Governorate. Vladimir, 1913 (in Russian).

Watermark "Pot" of the 17th c. / Compiled by T. V. Dianova. Moscow, 1989 (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАВО – Государственный архив Владимирской области

ГВСМЗ – Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

ИОИДР – Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете

ММК – Музеи Московского Кремля

ОР ГИМ – Отдел рукописей Государственного исторического музея (г. Москва)

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва)

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

ОРК РНБ – Отдел редких книг Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

ОРКиР НБ МГУ – Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (г. Москва)

СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы